

С КВОЗЬ СТОЛЕТИЯ

Каждый прожитый день, так или иначе, становится историей. Но если жизнь одного человека исчисляется десятками лет, то прошлое нашей цивилизации насчитывает уже тысячелетия. На нить времени нанизаны многие знаковые исторические события. Сегодня об этом свидетельствуют уцелевшие письменные источники, памятники искусства, напоминают найденные археологами артефакты. Несмотря на многозначность вещественных источников, в стремлении докопаться до истины ученые пытаются восстановить этапы формирования и развития цивилизации, начиная с самых древних культур. Особая роль в данном процессе познания прошлого – у археологов: они первыми определяют границы поисковых исследований, то есть территорию, где сохранился уникальный культурный слой, первыми сдувают пыль столетий с обнаруженных артефактов и первыми включаются в толкование древности. Более 40 лет изучает древнюю историю нашей страны заведующий кафедрой археологии и специальных исторических дисциплин БГУ доктор исторических наук, профессор Александр Андреевич ЕГОРЕЙЧЕНКО. В мир науки его увлекла жажда открытий, романтика поиска и желание вписать недостающие страницы истории в богатую летопись нашего прошлого.

Современные методы науки о древностях

Уж сколько столетий существует наука археология, изучающая прошлое человечества по материальным свидетельствам, а ученые так и не пришли к единому мнению. Одни считают, что она представляет собой отрасль более широкой научной дисциплины. Другие, как, например, большинство исследователей, принадлежащих к британской школе (сюда можно добавить российскую и белорусскую школы), считают археологию частью истории. Курс археологии во многих университетах Великобритании, как и в России, и в Беларуси,

изучается на исторических факультетах. В зарубежной практике нередко термин «археология» употребляется как часть науки о человеке – антропологии. Правда, исследователи констатируют, что на популярности археологии это не сказывается. Археологические исследования охватывают все без исключения регионы мира: участники многочисленных экспедиций ежегодно изучают десятки тысяч памятников и культур. Буквально за последние столетия археологи расшифровали древнеперсидскую клинопись; обнаружили Мачу Пикчу – город древних инков; гробницу Тутанхамона; почти полностью сохранившееся тело древнего человека в леднике в Австрии.

– В отличие от истории, – отмечает профессор Александр Егорейченко, – опирающейся на относительно ограниченное количество письменных источников, археология постоянно расширяет свою источниковедческую базу о племенах и народах, живших преимущественно в дописьменный период истории. Археология – это самостоятельная дисциплина, испытывающая стимулирующее воздействие других наук, но обладающая собственными методами, концепциями, теориями и научными открытиями.

В наше время в своей работе археологи все чаще используют методы, применяемые в естественных науках, расшифровывая с их помощью информацию, заключенную в самых разнообразных материалах, и та-

НАШЕ ДОСЬЕ

ЕГОРЕЙЧЕНКО Александр Андреевич.

Родился в 1955 году в г. Конотоп Сумской области (Украина).

Окончил Белорусский государственный университет (1977), аспирантуру Института археологии АН СССР (1980).

С 1981 по 1987 год – младший научный, научный сотрудник Института истории АН БССР, с 1988 года – доцент кафедры археологии, этнографии и вспомогательных исторических дисциплин, с 1998 года – заведующий кафедрой археологии, этнографии и вспомогательных исторических дисциплин (с 2001 года – кафедра археологии и специальных исторических дисциплин) Белорусского государственного университета.

Доктор исторических наук (2008), профессор (2013).

Автор около 200 научных и энциклопедических статей, в том числе двух монографий и двух крупных разделов в коллективной монографии.

Сфера научных интересов: эпоха поздней бронзы и железный век в лесной полосе Восточной Европы.

ким образом воссоздавая картину жизни древнего человека, экономику и технологию древности. В ходу у археологии и разнообразные физические, химические и даже математические анализы, такие как, например, дендрохронология, когда по годичным кольцам дерева можно с большой точностью производить датировку деревянных сооружений или предметов. Физика пришла на помощь археологии в одном из самых трудных для нее вопросов – в выяснении относительной и абсолютной хронологии. Наиболее распространенным методом для уточнения датировки древних артефактов и памятников считается радиоуглеродный метод, основанный на периоде полураспада радиоактивного углерода ^{14}C (изотопа углерода с атомным весом 14), по содержанию которого можно определить, когда попала в слой та или иная находка, с примерной точностью до 250 лет. Таким образом выяснена большая часть дат для памятников каменного века.

– К сожалению, в нашей стране, хотя белорусская археология и стоит на современных позициях и мало чем уступает развитию этой науки в других странах, уже давно наметилось существенное отставание в плане применения естественных методов в археологии, – констатирует А. Егорейченко. – Научные исследования коллег, например из России, как правило, подкреплены десятками дат радиоуглеродного анализа только из одного памятника. А я за всю свою научную деятельность, а это не менее четырех десятилетий, изучая разные памятники поздней бронзы и железного века, смог дополнить свои хронологические построения результатами только семи проведенных радиоуглеродных анализов. Использование данного метода представляется очень важным, потому как, оперируя археологическими разработками, особенно в эпохе поздней бронзы, железного века, разбегка может быть от 500 до 1000 лет, а анализ ^{14}C дает сравнительно узкие даты. Это только лишь один из примеров, есть и другие методы естественных наук, которые в мировой практике активно применяются, а у нас в Беларуси не получили должного развития.

По словам ученого, финансовая проблема – краеугольный камень не только в развитии методов исследования, но еще и в организации поисковых работ. Поле-

◀ А.А. Егорейченко

вая археология – дело затратное. Тем не менее, по сложившейся уже многолетней традиции, ежегодно студенты первого курса, изучающие исторические дисциплины, обязательно выезжают на полевые работы и участвуют в раскопках. В этом году они присоединились к очень интересным исследованиям могильника III–IV веков н. э., которые проводили ученые Академии наук. Как подчеркнул Александр Егорейченко, кафедра археологии и специальных исторических дисциплин БГУ уже много лет успешно сотрудничает с коллегами из Института истории НАН Беларуси. А с 2014 года создан филиал кафедры археологии и специальных исторических дисциплин при Институте истории.

Исследователи из Белгосуниверситета и Академии наук уделяют большое внимание фундаментальным разработкам, но за академическими учеными закрепилось приоритетное право еще и на хозяйственные работы, многие из которых, к слову, проводятся в рамках масштабных строительных работ, развернутых в стране. Согласно постановлению Совета Министров Республики Беларусь, археологи получили возможность обследовать буквально каждый метр земли, которую впоследствии займут новостройки. На будущие строительные площадки они должны приходить раньше строителей, чтобы свидетельства жизни на-

ших далеких предков – стоянки каменного века, городища железного века, кремневые ножи, каменные и бронзовые топоры, украшения, монеты, керамика, стекло, изразцы, костяные и железные изделия не остались навечно в земле и не канули в Лету. Однако далеко не все застройщики посвящают ученых в свои планы, не задумываясь о том, что, игнорируя стадию археологической экспертизы, мы, возможно, безвозвратно утрачиваем наше культурно-историческое наследие.

Не профессия, а состояние души

У Александра Егорейченко, как и большинства других археологов, был свой путь в науку: отец – военный летчик – не мешал сыну самостоятельно определиться с выбором. Сам Александр считает, что он по-настоящему загорелся изучением древней истории на первом курсе вуза. Вспоминая то время, Александр Андреевич отмечает, что, когда лекции читал крупнейший специалист в археологии профессор Эдуард Михайлович Загоруйский, в аудитории яблоку негде было упасть, настолько интересно и увлекательно он обрисовывал возможности и перспективы этой науки.

– Тогда я сказал себе: только археология, так как на все сто процентов был уверен в правильности своего выбора, – рассказывает А. Егорейченко. – Мою увлеченность предметом заметил и Загоруйский и в ка-

честве поощрения, вместе с двумя другими заинтересованными студентами, взял с собой в археологическую разведку для поиска места проведения будущих раскопок. Так состоялась моя первая экспедиция. Уже потом я с головой окунулся в полевые работы. Многие студенты на лето уезжали в стройотряды, я же всегда знал, что меня ждут раскопки. Ничего не попишешь – полевая работа и жизнь в палатках – неотъемлемая составляющая археологии. И здесь определенно есть место романтике и свободе исследовательского поиска. Не могу не согласиться с коллегами, которые утверждают, что археология – не просто профессия, это состояние души.

Если профессор Эдуард Загоруйский заронил в студента зерно знаний и дал путевку в археологию, то путь в науку, уже как молодому ученому, помог обрести будущий академик РАН Валентин Васильевич Седов. Ученый-энциклопедист, прекрасный полевой работник – таким запомнился начинающему белорусскому исследователю его учитель. Защищался Александр Егорейченко в Москве, в Институте археологии Академии наук СССР. Кандидатская А. Егорейченко была посвящена истории поселений в Белорусском Полесье в VII–VI веках до н. э. – II веке н. э. Несмотря на то, что данную тему ему пришлось раскрывать практически с нуля, диссертацию он написал буквально за три года. По словам ученого, за такой короткий срок в археологии защититься очень непросто, причем базируясь преимущественно на полевых исследованиях. Ему повезло – существенную долю материалов для написания диссертации дало городище Ивань Слущкого района Минской области. В дальнейшем исследователь смещает свои полевые работы в более северные районы: Воложинский, Мядельский, Браславский.

Поэтому докторская была уже абсолютно новой работой, которую А. Егорейченко посвятил культурам штрихованной керамики. Наиболее характерной чертой этих культур является весьма своеобразная «орнаментация» сосудов: внешние, а иногда и внутренние поверхности их покрывались сплошной штриховкой пучком соломы или травы по необожженной глине. Направление штрихов в целом беспорядочное, хотя можно отметить преобладание вертикальной и диагональной штриховки. Эта особенность керамики настолько заметна и устой-

▼ Со студентами исторического факультета БГУ на раскопках в Швеции (о. Готланд). 2004 год

чива, что, во-первых, позволила определить ареалы культур, во-вторых, дала название самой археологической культуре.

В своей докторской диссертации Александр Егорейченко не только представил комплексную характеристику племен междуречья Немана, Западной Двины и Припяти конца II тысячелетия до н. э. – первой половины I тысячелетия н. э. Ему удалось доказать, что культура штрихованной керамики распадается на две самостоятельные культуры: культуру ранней штрихованной керамики, которая существовала в последней четверти II – I тысячелетия до н. э. и была характерна для эпохи бронзы, и культуру поздней штрихованной керамики, относящуюся к классическому железному веку в рамках рубежа новой эры – первой половины I тысячелетия н. э. Своим исследованием ученый уточнил хронологию истории жизни наших предков и пролил свет на существование некоторых неизвестных древних культур.

– В археологии не бывает легких путей, – подчеркивает Александр Егорейченко. – В целом изучение всех этих культур у меня заняло свыше 30 лет. Для того чтобы компетентно решать вопросы, связанные с восстановлением картины нашего далекого прошлого, нужны годы и годы исследований. И они еще не закончены, ведь в древней истории, которая по-прежнему остается малоизученной, пока не расставлены все точки над i...

Однако ученый сегодня беспокоится о другом.

– Вынужден констатировать, что в последние годы приток молодых кадров в профессию археолога существенно сокра-

◀ Находки из раскопок, проведенных А.А. Егорейченко: трапециевидные подвески, бронзовое кольцо

тился, – отметил А. Егорейченко. – Молодежь сейчас более практична, чем романтична, – считает ученый. – Возможно, дело в том, что современные молодые люди преимущественно сориентированы на скорейшее достижение определенных благ, стремительный карьерный рост, высокую зарплату... К сожалению, в науке, особенно в археологии, быстрых побед не бывает.

Вероятно, одним из сдерживающих факторов служит и неопределенность с дальнейшим трудоустройством по специальности. Наши выпускники работают в основном в Академии наук и Национальном историческом музее. Тогда как в Беларуси практически в каждом районе есть краеведческие музеи, в которых представлены и археологические коллекции. Следовательно, там просто необходим специалист для систематики собранного материала и даже для проведения раскопок на территории района. Но региональные музеи не заинтересованы в молодых специалистах, так как это накладывает дополнительные обязательства по обеспечению жильем.

В археологии династии не редкость, когда дети вдохновляются примером родителей и совместное увлечение поиском и исследованием древностей затем становится профессией и, в принципе, делом всей жизни. Александр Егорейченко не без гордости говорит, что у него практически вся семья – историки: он сам, жена, дочь и сын. Поэтому о сложившейся ситуации с распределением после вуза они знают не понаслышке. Сын Сергей, окончив исторический факультет БГУ, самостоятельно выбрал распределение в г. Несвиж. В результате, работая музейным сотрудником,

вынужден был 2,5 года снимать себе жилье, большую часть зарплаты отдавая непосредственно на квартплату. С другой стороны – трудности закаляют характер, а иногда и способствуют проявлению иных сокрытых в человеке талантов. Сергей Егорейченко, к примеру, в свои 22 года написал серьезную художественную книгу, взяв за основу трагические события в Куропатах. Работа молодого прозаика была отмечена литературной премией. Сегодня Сергей Егорейченко, работая в Министерстве культуры Республики Беларусь, продолжает и литературную деятельность. Его успехи радуют отца, который большую часть своей научно-исследовательской работы провел, как говорится, «в поле». Ведь одна из главных составляющих научного поиска в археологии – экспедиции.

О кладоискательстве

Знаменитый советский археолог Артемий Арциховский говорил: археология – это история, вооруженная лопатой. Профессиональный поиск древних раритетов гарантирует бережное отношение к истории и профессиональное ее толкование. Это особенно актуально на фоне борьбы с дилетантами, бесцеремонными кладоискателями, так называемыми черными копателями. Для них артефакты – это способ пополнения личной коллекции или обогащения

в результате последующей перепродажи, хотя вред науке в обоих случаях одинаков, сетует Александр Егорейченко. В погоне за легкими деньгами вооруженные металлодетекторами современные кладоискатели, часто опережая археологов, раскапывают курганные могильники, места стоянок и поселения первобытных людей, наряду со старинными монетами находят немало артефактов. Причем многие искатели сокровищ особо не церемонятся и буквально перепахивают культурный слой, уничтожая ценнейший источник информации о нашем прошлом.

– Часто весьма невзрачные артефакты имеют очень большое значение для науки, – отмечает ученый. – Дело еще в том, что преимущественно археологические памятники древних культур внешне никаких отличительных признаков не имеют, как, например, стоянки, селища. Сегодня это может быть просто ничем не примечательная равнинная местность. Черные копатели нередко заявляют: мы не разоряем памятники, в том числе курганы, а просто ходим по полям с металлоискателем и ищем монеты. Но ведь понятно, что монета сама по себе в поле не попадет. Возможно, это как раз еще неизвестные стоянки и селища того же железного века древнерусского периода. Выбирая из культурного слоя эти находки, они по сути дела уничтожают памятник: все верхние даты окончания жизни на этом поселении пропали для науки.

Тем не менее исследователь считает, что нельзя всех любителей лопаты и старины автоматически приравнять к злостным расхитителям. Есть множество людей, которые с удовольствием помогают археологам в проведении раскопок, потому что им интересен сам процесс полевой работы. Среди таких волонтеров и бизнесмены, и студенты, и просто энтузиасты, которые решили неординарно провести отпуск, причем иногда приезжают в палаточный городок всей семьей, вместе с детьми.

Такая археологическая практика действительно не забудется никогда.

Раз уж зашел разговор о кладоискательстве, не могла не поинтересоваться у профессора Александра Егорейченко, не мечтал ли он сам обнаружить в процессе раскопок денежный клад.

– Разумеется, я тоже хотел найти клад, но фортуне это не было угодно. Отдельные

▼ С учениками и коллегами у ворот Иштар Вавилона. Ирак. Май 2013 года

монеты мне попадались, а вот клады не находил. В этом плане повезло больше моим студентам. Мы потом еще долго вспоминали тот курьезный случай. Кстати, случилось это во время последних моих раскопок на Браславщине в позапрошлом году. Один из моих студентов в метрах 100 от раскопок заметил кротовину, а в ней какие-то зеленые кружки. Он не поленился, подошел, выбрал, очистил от земли – оказалось это монеты, которые крот выбросил, выходя на поверхность. Причем монеты XVII века, никак не связанные с исследуемым нами городищем. В конечном счете было найдено 9 боратинок.

Если учитывать, что полное освоение территории Беларуси началось с эпохи мезолита, примерно 10–12 тысяч лет назад, и с того времени люди здесь жили постоянно, думаю, что белорусская земля хранит еще много скрытых богатств. Не обязательно денежных кладов, не менее важными могут быть вещественные источники – те же предметы быта наших предков, костяные детали одежды и амулеты, украшения, булавки, пряжки, черепки посуды – все это значимые свидетельства для археологии, по которым можно восстановить картину нашего исторического прошлого.

Загадки древних

Рассказывая о себе, Александр Егорейченко отметил, что в БГУ занимается археологией и соответственно полевой работой с 1988 года. За время исследовательских экспедиций им найдены, изучены и систематизированы десятки тысяч различных артефактов. Учитывая, что приоритетом его научных изысканий была древняя история, уходящая корнями где-то в бронзовый век, восстанавливать картину прошлого за неимением письменных источников приходилось по крупницам, в основном полагаясь на собранные вещественные свидетельства. Так, в городище Ивань, расположенном в Слуцком районе, ученым были найдены раритетные вещи: уникальная костяная рукоять от кинжала и абсолютно целая бронзовая фибула – нагрудная застежка, которой древние скалывали одежду, некий прообраз английской булавки. По словам профессора А. Егорейченко, такое массивное изделие из бронзы очень узко датируется: 40–70 годами I века н. э. На момент раскопок это была

▲ Во время защиты
А.А. Егорейченко
докторской диссертации
в Институте истории
НАН Беларуси. 2008 год

единственная подобная находка на территории Беларуси и достаточно редкая. Спустя десятилетия близкие по типу фибулы найдены черными копателями. Отрадно, что эти раритеты они передали в музей исторического факультета БГУ.

Предметом особой гордости Александра Егорейченко является изучение одного из интереснейших городищ недалеко от д. Ратюнки в Браславском районе, которое было вскрыто практически целиком. Больше таких полномасштабных исследований одного памятника на территории Беларуси не проводилось. Это был первый беспрецедентный случай. Раскопки принесли важные сведения о древней культуре. В частности, найдены 23 очага, которыми отапливались в то время постройки. По их расположению можно представить, как размещались постройки в древнем поселении.

Есть и другие характерные артефакты, подтверждающие предположения ученых о жизни людей в позднем бронзовом веке. Так, племена культуры штрихованной керамики были хорошо знакомы с бронзолитейным делом, о чем свидетельствуют многочисленные находки толстостенных глиняных сосудинок для плавки бронзы (тигли), ложкоподобных предметов для ее разлива (ляльки) и литейных форм. Судя по находкам, из этого металла отливали в основном украшения (браслеты, кольца и др.). Но встречаются они не часто. Бронза была очень редким металлом, поэтому, как

► Костяные рукояти и булавки из городищ Зазоны и Ратюнки в Браславском районе Витебской области

правило, даже ломаные вещи просто шли в переплавку, сохраниться в культурном слое до наших дней они могли, только если их случайно уронили или утеряли. Так что бронзовые находки действительно можно считать уникальными. Как, например, обнаруженные при раскопках в Ратюнках массивное височное кольцо и игла, датируемые 2-й половиной II тысячелетия до н. э.

– С городищем Ратюнки у меня связана почти что детективная история, – рассказал Александр Андреевич. – Совершенно случайно в культурном слое мы открыли, я так считаю, семейное захоронение, в котором с одной стороны лежала молодая женщина лет восемнадцати, с другой – мужчина лет сорока, причем громадного почти двухметрового роста, а между ними – маленький ребенок 3–4 лет. Очевидно, что захоронение единовременное. Вещей при погребенных не было. Понятно, что здесь можно строить различные предположения. Но если рассуждать чисто логически, то, во-первых, восточная ориентировка захоронения для славян не характерна, как и подогнутые ноги погребенных. Во-вторых, на поселениях, как в то время, так и сейчас, не хоронят, поэтому появление захоронений здесь представляет загадку. Зная, что где-то с V века н. э. люди оставляют укрепленные поселения на холмах и переходят жить вниз, в долину, я предположил, что

данные погребения относятся примерно к этому времени.

Однако впоследствии радиоуглеродный анализ показал, что они датируются примерно VII веком до н. э., временем существования культуры ранней штрихованной керамики. Это удивительно, особенно если учитывать, что у носителей данной культуры не известен погребальный обряд. Эта загадка культуры штрихованной керамики до сих пор будоражит воображение археологов. Некоторые ученые предполагают, что тогда в ходу была кремация, но не в земле, а на поверхности, либо опускание кремированных костей в воду. Высказывалось предположение и о том, что умерших хоронили в дуплах деревьев...

Поэтому я назвал открытые в Ратюнках захоронения – захоронениями чрезвычайных обстоятельств.

Как видим, много неясного еще остается в эпохах древних культур, существовавших на территории Беларуси. Непросто разглядеть сквозь столетия все особенности жизни наших предков. Но, благодаря покрытым пылью веков уникальным артефактам, которые находят археологи во время своих трудоемких раскопок, ученым удастся расшифровывать загадки древних эпох, выстраивая с помощью найденных вещественных свидетельств фундамент нашей истории.

Снежана МИХАЙЛОВСКАЯ ▀